

А. П. Кабурнеева e-mail alla-kaburneeva@rambler.ru

ГГУ им. Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Стремительное развитие цифровой экономики, глобализация мирового финансового рынка обострили проблему теневизации экономической деятельности и разработки действенного механизма государственного регулирования и элиминирования теневой экономики. Поэтому в статье сделан акцент на исследование генезиса феномена цифровой теневой экономики и определения общих концептуальных подходов к разработке методического инструментария её оценки.

Ключевые слова: цифровая теневая экономика, блокчейн, криптоподпись, криптовалюта, токен, смарт-контракт, макроэкономическое регулирование.

Цифровизация современной экономики, особенно на финансовом рынке, может стать одним из ведущих факторов развития такого неоднозначного с позиции экономической справедливости явления, как теневая экономика. Феномен теневой экономики всегда является индикатором реакции экономической системы на государственное регулирование и попытки государства контролировать различные сферы экономики и экономические процессы. Теневая экономика может при этом оказывать как негативный эффект на экономическую систему (сокрытие доходов и, соответственно, снижение налогооблагаемых баз и поступлений в государственный бюджет, недобросовестная конкуренция с легальным сектором экономики, нарушение прав работников в сфере социальной защиты, негативное воздействие на окружающую среду, создание недостоверной статистической экономической базы для принятия макроэкономических решений, отток капитала из национальной экономики в «серые гавани», развитие криминальных секторов теневой экономики, противоречащих гуманистическим ценностям общества и пр.), так и иллюстрировать реакцию бизнеса на неэффективные меры государственного регулирования. Бизнес по своей сути является системой, быстро реагирующей на изменения внешних факторов, в то время как система государственного регулирования экономики зачастую срабатывает только постфактум на основании изменения макроэкономических индикаторов. На протяжении временного лага между причинно-следственными связями и реакцией государства на рыночные сигналы возникают предпосылки для развития теневой экономики как реакции на недостатки системы её регулирования. При этом сама теневая экономика может выступить стабилизирующим буфером и сгладить некоторые негативные последствия неэффективного государственного регулирования экономической системы (создание новых рабочих мест, снижение фактической безработицы, удовлетворение спроса на товары (работы, услуги), развитие новых видов экономической деятельности). При всем возможном позитивном влиянии теневой экономики на экономическую систему в целом роль государства как раз и заключается в том, чтобы своевременно корректировать систему регулирования таким образом, чтобы легализовать в кратчайшие сроки те сегменты теневой экономики, которые не противоречат гуманистическим концепциям современного общества и этики.

Поскольку появление криптовалют произошло «снизу» благодаря появлению новой технологии блокчейн и криптоподписи, это вызвало практически стихийное появление нового сегмента финансового рынка без соответствующей системы регуляции со стороны государства. Ситуация усугубляется и тем, что одной системы национального регулирования в данной сфере недостаточно, а наднациональные системы регулирования не созданы и в ближайшее время вряд ли будут созданы. Финансовые активы по своей сути относятся к самым мобильным ресурсам, а криптовалюты являются самыми мобильными из них. Децентрализация их эмиссии, механизм оборота и особенности транзакций делают криптовалюты инструментом теневой экономики априори. А отставание реакции государств от развития данного сегмента рынка еще усугубляет сложившуюся ситуацию.

В процессе исследования цифровой теневой экономики на первом этапе необходимо дать определение данному явлению с позиции генезиса и существующих подходов к определению теневой экономики в традиционных сферах деятельности. При этом важно сделать оговорку, что киберпреступления и разного рода мошенничества с использованием информационных технологий (по аналогии с криминальной экономикой в традиционных её секторах) не рассматриваются в статье как вид цифровой теневой деятельности, поскольку относятся к уголовным преступлениям и не являются вариантами экономической деятельности, основанной на презумпции частной собственности и экономической выгоды.

Генезис феномена цифровой теневой экономики безусловно базируется на общей концепции теневой экономики, которая в широком смысле относится к незарегистрированным доходам, полученным либо от производства и продажи законных (не запрещенных законодательством) товаров и услуг, либо от денежных или бартерные операции (Schneider, Buehn 2013; Schneider et al. 2015). Цифровая теневая экономика в широком смысле рассматривается как часть теневой экономики, находящейся в цифровом пространстве и использующая современные цифровые технологии. Поскольку стремительное развитие технологий усложняет понимание цифровой теневой экономики, к настоящему времени так и не выработан общий подход к данному понятию, однако выявлены его общие черты в зависимости от природы, общей цели или тематики данного явления: подход к исследованию, отражающий общий характер цифровой теневой деятельности; роль инициатора – поставщика; роль потребителя как активного субъекта.

С учетом существующих мнений в научной экономической литературе к определению феномена цифровой теневой экономики можно выделить следующие определения цифровой теневой экономики:

- скрытый (незарегистрированный) прибыльный онлайн-бизнес (Moore et al. 2009; Herley, Florencio 2010; Yip et al. 2012);
- нарушение установленных правовых норм в отношении цифрового бизнеса, а не погоня за прибылью (Arango, Baldwin-Edwards 2014);
- уклонение от уплаты налогов в цифровом бизнесе (Feige 2007, 2012; Gaertner, Wenig 2012);
- обход определенных правил и требований в отношении отчетности о коммерческой или торговой деятельности, осуществляемой в Интернете (Karanfil 2008; Feige, Urban 2008);

- незаконная зарегистрированная или незарегистрированная деятельность в Интернете, вызванная необходимостью получения прибыли, уклонения от уплаты налогов, обхода правовых норм;
- часть теневой экономики, когда осуществляется незаконная коммерческая онлайн-торговля или предоставление услуг;
- часть традиционной теневой экономики, в которой осуществляется незаконная коммерческая онлайн-торговля товарами (работами, услугами) [1];
- предоставление определенных товаров (работ, услуг) с целью получения финансовой выгоды в цифровом пространстве, осуществляемое без регистрации деятельности и причиняющее ущерб официально зарегистрированному субъекту, который предоставляет аналогичные товары (работы, услуги);
- незаконная операция в цифровом пространстве, которая порождает незаконные денежные потоки для поставщиков или покупателей товаров / услуг и лишает законных торговцев / поставщиков услуг доходов, которые можно было бы официально учитывать, рассчитывать и декларировать;
- торговля в электронном пространстве, осуществляемая без уплаты налогов в государственный бюджет, за исключением чисто криминальной деятельности, такой как незаконный оборот наркотиков, проституция и т. д. [2].

С данной оговоркой, рассматривая цифровую теневую экономику как часть экономической системы, в настоящее время не соответствующей требованиям и критериям системы государственного регулирования, но не противоречащую экономическим законам, под цифровой теневой экономикой следует понимать незаконные операции в цифровом пространстве, сопровождающиеся заключением незарегистрированных сделок (в частности, смарт-контрактов), псевдо-сделок (ставящих целью вывод капитала из страны) и проведением нелегальных финансовых операций.

Такой подход позволяет более чётко обозначить объект и предмет исследования, а также разработать инструментарий для оценки цифровой теневой экономики.

Кроме определения сути явления цифровой теневой экономики важно определить детерминирующие факторы участия субъектов в данных незаконных операциях, в том числе макроэкономические, экономические, психологические, юридические детерминанты, потребительские выгоды. Важную роль играет общая макроэкономическая ситуация в стране, уровень инфляции, прозрачность расчетов, стабильность национальной денежной единицы, финансовая и цифровая грамотность населения, уровень безработицы, уровень предпринимательской инициативы и свободы, развитие институтов рынка и уровень конкуренции, уровень развития банковского сектора, доступность банковских кредитов и стабильность депозитов, доверие домохозяйств, уровень законопослушности граждан, уровень налоговой культуры и общественного самосознания, уровня развития уголовно-процессуального законодательства в области киберпреступлений и экономического законодательства в области экономических цифровых правонарушений, и многое другое.

В современной научной экономической литературе всё еще используются традиционные методы оценки теневой экономики, в которых отсутствуют индикаторы, позволяющие оценить размер цифровой теневой экономики. С учетом скорости распространения феномена цифровизации такая неточность методологии расчетов существенно искажает оценку масштабов теневой экономики, поскольку всё большая доля теневой деятельности переносится в электронные пространства с использованием электронных денег.

Наибольшее распространение для оценки теневой экономики в мировой практике традиционно имеет модель скрытых переменных МММС, однако в настоящее время она считается наиболее полной методологией оценки теневой экономики, и при общем подходе к оценке объёмов цифровой теневой экономики можно использовать именно его, с корректировкой на специфичность протекания теневых экономических процессов в электронном пространстве.

При этом целесообразно рассматривать цифровую теневую экономику как латентную переменную, которая связана с определённым множеством наблюдаемых показателей (это позволит в процессе исследования выявить существующие изменения в множественности цифровой теневой экономики), а также с определённым множеством ненаблюдаемых показателей (так называемых причинных переменных, которые индуцируют исследуемые явления). Ключевой задачей здесь как раз и является выявление достаточного количества доступных детерминант, а сама модель может быть разработана с использованием стандартных процедур эконометрики (по аналогии с методом МММС). Это позволит определить как причинно-следственные связи, так и индикаторы феномена цифровой теневой экономики.

В общем виде детерминанты, определяющие распространение цифровой теневой экономики, включают доступ домашних хозяйств к сети Интернет, разрешение на оборот криптовалют в национальном законодательстве, его регулирование и прозрачность операций, безналичные платежи и внедрение инновационных финансовых инструментов, наличие «налоговых гаваней» и режимов особой торговли (оффшорных зон), льгот для высокотехнологичных компаний и налогообложения токенов. Конкретные показатели-индикаторы цифровой теневой экономики должны охватывать масштаб безналичных платежей в цифровом пространстве, масштаб платежей с использованием криптовалют, масштаб операций на криптобиржах, масштаб операций по купле-продаже товаров (в форме посылок), за которые не уплачиваются таможенные платежи и др. При этом указанные показатели должны быть оценены как в масштабе отдельно взятой страны, так и в масштабе стран, имеющих тесные внешнеэкономические связи друг с другом (для проведения кросс-проверки показателей и выявления отклонений в статистике).

Наиболее иллюстративным в данном контексте будет приведение капитализации криптовалют на мировом финансовом рынке в 2016–2021 гг. Так, если в 2016 году капитализация криптовалют измерялась в миллиардах долларов США, то в 2021 году данный показатель превысил 2 триллиона долларов США. При этом количество криптовалют превысило 2300 наименований, а количество транзакций с ними ежегодно увеличивается в геометрической прогрессии. Аналогичными темпами развиваются и всевозможные онлайн-платформы для торговли товарами (работами, услугами), электронные биржи и криптобиржи, растёт роль неинституциональных инвесторов на финансовых рынках. Такая динамика делает однозначным вывод об актуальности разработки механизма элиминирования цифровой теневой экономики, поскольку данные процессы развиваются стихийно, и реакция системы государственного регулирования на данные процессы слишком медленна как в отдельных государствах, так и в мире целом.

В настоящее время достаточно сложно оценить цифровую теневую экономику по вышеуказанным показателям, поскольку фактически отсутствует эмпирическая база данных для проведения расчетов, и официальные статистические базы данных не содержат необходимые типы данных. Поэтому важным является изменение методологии

сбора данным на макроуровне для выработки аргументированных управленческих решений.

Литература

1. Gaspareniene, L. Digital shadow economy: a critical review of the literature / L. Gaspareniene, R. Remeikiene // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015. – № 6(6S5). – P. 402–409.
2. Gasparėnienė, L. Concepts, motives and channels of digital shadow economy: consumer's attitude / L. Gasparėnienė, R. Remeikienė, F. Schneider // *Journal of Business Economics and Management*, 2017. – № 18(2). – P. 273–287.